

Марина Шалыгина

Марина Шалыгина родилась в 1952 г. в Нижнем Тагиле Свердловской области. Живёт в Кыштыме Челябинской области. Окончила Уральский государственный университет по специальности «архивоведение» (1976). Староста литературного объединения «Грани» в Кыштыме, организатор литературных мероприятий, конкурсов.

Выпускница Литературных курсов 2019 г.

Пишет стихи и прозу. Публиковалась в газетах Нижнего Тагила, Самары, Кыштыма; в литературных альманахах «Грани. Кыштым», «Графоман», «Литературный курс», коллективных сборниках «Поэтическая переключка», «Малахитовое слово» и др.; в «Антологии литературы Южного Урала» (т. 1).

Победитель Каслинских литературных чтений (2017), турнира поэтов фестиваля имени Виктора Толокнова (Кыштым, 2019), второе место в слэме «Тыдымский счёт» (Кыштым, 2017), лауреат конкурсов ассоциации литературных объединений и литераторов Челябинской области «Литера Артель».

«Фруктовый сад» и пёс Абрикос

Рассказ

Вера Николаевна сказала:

– «Фруктовый сад» – домой! Молодцы! А все остальные будут писать работу над ошибками.

«Фруктовый сад» – это Миша Малиновский, Катя Рябинина и я, Костя Грушин. Нас все так называют в нашем третьем «А».

Остающиеся ребята загудели вполголоса, а Вовка Санников показал язык. Он у него такой длинный, как только во рту умещается!

А что нас не отпустить? Справедливо нас перед каникулами раньше отпустить! Мишка вообще победитель двух олимпиад, я – в одной засветился, Катюха – почти как мы с Мишкой – умная.

Конечно, сразу помчались к речке за школой. Снег таял на глазах, лёд потемнел. Мы перепрыгнули через лужу у берега, немножко повалились на лёду, но он так трещал, что Катюха испугалась, и мы пошли к нашей аллеюшке. Там много скамеек, можно через них прыгать. Правда, на ледышках легко поскользнуться и свалиться – ого-го как!

Вдруг повалил снег большими хлопьями, красота! Тут бы погулять подольше, но Мишка заныл, что опоздает в музыкалку и мама будет ругать. Катюха тоже про бабушку вспомнила и что надо хлеб купить. Пробежались напоследок вдоль речки, потолкались и двинулись было домой, но тут Катюха остановилась:

– Тише! Не орите!

– А чего?

– Тише, там кто-то пищит у берега!

И она поехала с ледяного бугра вниз на рюкзаке. Я – за ней. И Мишка тоже.

У самого поворота реки, у промоины карабкался вверх зверёк. Сначала показалось, что это большой рыжий, вернее, розовый какой-то, кот, но это был щенок! Весь в сосульках, мокрый, дрожал. А на шее проволока намотана и верёвка ещё привязана. Скулил совсем тихонечко, Катюха чудом его услышала!

Она тут же сняла шапку и шарф, хотела щенка закутать. Я, разумеется, всё обратно вернул: простудится ещё!

– Надо проволоку убрать сначала!

Но ничего не получалось, проволока оказалась толстой и запутанной. И Мишка пробовал, никак пленника не освободить! Щенок плакал.

На нашу удачу, возле берега проходил дядя Саша, наш школьный дворник. Спросил, что дескать, мы там возимся подозрительно, ещё в прорубь угодим. Понял, что случилось, и принёс кушачки. Проволоку перекусывал, ворчал:

– Вот ведь нашлось хулиганье, кутёнка приговорили! Одно слово – фашисты!

И щенка отдал Катюхе:

– Натё, заберите! Только куда вы его?

– Пристроим! – И Катюха мокрого щенка под куртку к себе и пристроила.

Сразу было понятно, что себе хочет забрать. Тут Миша стал нас учить, что щенков таких положено к ветеринару сначала, а без специалиста ничего не получится, помрёт. Мы поспорили, у всех было своё мнение, куда сначала надо со щенком бежать.

Побежали в больницу для животных, «Умка» называется, недалеко, на улице Калинина. Оказалось, деньги надо платить, а их у нас нет. Расстроились, пошли к нашему двору. Снова спорили, к кому щенка нести. Щенок к этому времени уже согрелся и спал у Кати под курткой. Но Мишка, как всегда, нас переспорил, сказал ждать и потопал со щенком к себе. А Катюха разнюнилась:

– Он меня сразу признал, я его Абрикосиком хочу назвать, он розовенький такой, а Малиновский...– И хотела на Мишку пожаловаться.

А он тут и вернулся, мрачный, щенка Катюхе отдал. Сообщил, что отец из командировки приехал, сильно кричал, что без него семья «развинтилась»,

в квартире бардак, посуда немытая, валяются вещи всмятку. И ни о каких животных не может идти и речи. И пусть Мишка идёт в музыкалку, а то отец ему задаст.

Грустный Мишка махнул нам варешкой и поплёлся на сольфеджио.

Я считал, что щенку именно у меня будет классно, у нас очень весело: у сестры есть кошка и попугай, у младшего брата – морская свинка. Мои родители добрые, вообще всё разрешают и никогда на беспорядок не сердятся. Им некогда воспитывать, они поздно с работы приходят. Но Катюха же первая услышала щенка и первая к себе под куртку пристроила! Да и жалко её: они вдвоём с бабушкой живут, и никаких животных в доме нет. Поэтому я не повторил доказательств насчёт нашей квартиры, отдал Катюхе мою упаковку молока, которую теперь всем в школе дают. И Катюха понесла своё драгоценное животное к себе на третий этаж. А я у качелей остался ждать (я, между прочим, в соседнем подъезде живу на первом этаже). Стоял и думал о собаках, о том, что они очень нужны человеку. Не то что для охраны или для других дел, а просто так, чтобы любить. Покачался на качелях, подтянулся целых пять раз на перекладине. Тут из подъезда медленно вышла несчастная Катюха со щенком на руках и сказала печально:

– Бери моего Абрикоса. Бабушка не разрешила его оставить, у нас денег мало, чтобы ещё собаку кормить. И молоко щенков почему-то не стал кушать.

Я даже растерялся. Вроде надо Катюхе сочувствовать, а у меня мысли радостные: что сделаю для Абрикоса, как он у меня будет жить. Предложил Катюхе хоть целый день в нашей квартире со щенком играть, и пусть Абрикос будет общим!

Но Катюха отказалась:

– Нет, хозяин один бывает, а то как командам-то учить... Я только его ещё совсем чуточку поглажу и отдам, а ты его покорми, а то он голодный. Вот молоко, пипетка, я взяла...

– Так давай вместе попробуем ещё раз молоко ему дать. Ты держи, а я капать буду.

Сели на лавочку у качелей, Катюха гладила Абрикоса, а я ему осторожно малюсенькие капельки молока на мордочку капал. Сначала он ничего не понимал, а потом распробовал! И давай глотать! Катюха смеялась:

– Получается!

Неожиданно Катина бабушка позвала с балкона:

– Катенька! Ка-тень-ка! Иди уж с найдёнышем! Я ему кашку сварила! Идите, так и быть, пусть живёт!

И начались у нас, у «Фруктового сада», суперканикулы! Таких раньше не бывало! Мой папа деньги выделил. У ветеринара побывали, лекарства купили в собачьей аптеке, и витамины, и поводок – коричневый, мягкий. А моя мама подарила шлейку.

Кормили по часам, лечили, купали. Абрикос такой умный оказался! На диван научился залезать! И все его на улице замечали:

– Смотрите, какой пёсик необычный и симпатичный!

Даже Вовка Санников стал с нами ходить, за-уважал – у него-то дома серый кот, в подмётки Абрикосу не годится. Катина бабушка Абрикоса полюбила, и мои родители хвалили. Только Мишке не повезло, отец у него строгий какой-то.

Мишка и языки учит, и на музыку ходит, и на какую-то гимнастику, а отец ему ещё всякое учение добавляет, а на собаку, говорит, нечего время тратить. И на лишние прогулки в плохую погоду – тем более.

Ясное дело, что Мишка всё равно с нами гулял, ему тоже друзей и собаку охота. Не всё же мучиться на всяких ученьях. У него, бедняги, даже телефона нет, говорят, что вредно. И игры компьютерные не разрешают.

Вот всё у нас было прекрасненько, от каникул день остался, а Мишка как раз и начал выдумывать, что Абрикос, наверное, чья-то собака, что его кто-то навроде Бармалея украл, а хозяева ищут щенка, и, может быть, у него другое имя.

Катюха из-за этих разговоров стала расстраиваться: а что, если Абрикоса кто-то и вправду ищет? И имя у него другое?

И она решила, что когда земля подсохнет, нужно провести в воскресенье опыт, испытание. На прогулке спустить Абрикоса с поводка и посмотреть, куда побежит. У собак, все знают, хорошая память, вдруг он приведёт туда, где жил раньше.

Так мы и сделали, хотя моя мама отговаривала: «Потеряете собачку! Он маленький, но бегаёт шустро».

Абрикос долго кружил возле нашего дома, потом отправился к школе, потом по улице Калинина, потом опять к школе, мы – за ним. Потом потрусил по маленькому переулку с частными домами. Оглядывался, к нам подбегал. Катюха его гладила, он снова бежал. И остановился у синих ворот, стал скрести коготками калитку! И заскулил! А за воротами в ответ завизжала, заскулила, залаяла собака! Мы позвонили в звонок на воротах. И услышали, как кто-то кричит на собаку:

– Цыц, сволочь!

Калитка открылась, на нас уставился сощуренными глазами лохматый старый дядька в полосатом свитере и калошах:

– Ну, чего надо?

Катюха дрожащим голосом прошептала:

– Мы, наверное, вашего щенка нашли...

Но дядька не слушал. Он выпучил глаза на Абрикоса и завопил прямо по-разбойничьи, как монстр из ужастиков:

– Ах ты...! – Он так выругался и такими словами, за которые, считается, должно быть стыдно.

Дядька орал, что паршивый щенок почему-то живой, вот сейчас он его... Он наклонился и схватил Абрикоса за длинные уши... Тут из калитки вылетела большая ушастая собака непонятного цвета и стала прыгать вокруг него и оглушительно визжать... Шум стоял страшный.

Дядька ругался, Мишка, как учительница, боязливо так стал говорить, что ругаться при детях нехорошо: «Как вам не стыдно!». Абрикос скулил, Катька громко заплакала, я тоже не молчал, а требовал, чтоб нам Абрикоса вернули – дядьке же он не нужен! Я, честно сказать, очень испугался лохматого сумасшедшего деда, но Абрикоса-то надо было забрать! Неожиданно Катюха подскочила к дядьке и стукнула его по руке! И выхватила у него Абрикоса! Дядька даже оторопел и замолчал.

Мы, как по команде на соревнованиях, повернулись и бросились бежать от этого реального монстра. Впереди всех бежал Мишка. Он так бежал, как никогда не смог бы на физкультуре. Катька тоже мчалась по-чемпионски. Я у неё на ходу забрал Абрикоса и бежал изо всех сил. А замыкала группу спортсменов большая собака. Сзади мерещилась ругань, мы со страху прибавляли ходу. А когда свернули в маленький переулочек, поняли, что нас никто и не догоняет. Но всё равно бежали до школы, запыхались, свалились на скамейку. Ря-

дом с нами крутилась собака, норовила облизать нас и Абрикоса.

Мишка, очень довольный, хохотал, изображал, как всё было. Катюха опасалась, что дядька в школу придёт жаловаться. Я её успокаивал:

– Ещё чего! Будут этого гада сумасшедшего слушать! Нормальный человек, если ему собак не нужно, просто их отдаёт или отпускает, а не мучает, проволокой шею не обвязывает. И не ругается всякими словами.

Мы покормили большую собаку булкой и решили, что она тоже наша будет. Не гнать же её к злому хозяину!

Сейчас эта ушастая собаченция, мы её зовём Машкой, живёт у нас на даче. Абрикос вырос ростом больше своей мамки. Он воспитанный красивый пёс. Знает много команд. Может петь под музыку! Честное слово! Катюха очень им гордится и собирается теперь стать не математиком, а кинологом.

Рисунок
Евгении Маковской